

«Сейфуллин окулары – 18(2): «ХХІ ғасыр ғылымы – трансформация дәуірі» халықаралық ғылыми - практикалық конференция материалдары = Материалы международной научно-практической конференции «Сейфуллинские чтения – 18(2): «Наука ХХІ века – эпоха трансформации» - 2022.- Т.ІІІ. Ч.І. – С.47-52

ПОЛИТИКА РАСКУЛАЧИВАНИЯ КАЗАХСКОГО АУЛА В 1920-1930-Х ГГ.

Совет Ильяс, студент 1 курса

Габдулина А.Ж., к.и.н.

и.о. ассоциированный профессор

Казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина, г. Нур - Султан

Почти 100 лет прошло с начала политики раскулачивания казахского аула во второй половине 1920-х гг., в народной памяти она всегда останется незабываемой и связана будет в первую очередь с коллективизацией и политикой насилия шаруа-крестьян, массовыми ссылками коренного населения, выселением из других регионов СССР в Казахстан, так называемых кулаков, середняков, спецпереселенцев. И, как результат этой волюнтаристской политики - массовый голод 1930-х гг.

О периоде силовой политики сталинско-голощекинской идеи коллективизации и советизации, а также о массовых сопротивлениях, изнуренных голодом и нуждой миллионных масс против советской власти, исследовано в ряде публикаций известных казахстанских ученых, одним из которых был Омарбеков Т.[1], Абылхожин Ж.Б.[2] Дахшлейгер [3], Козыбаев М.К. [4], Алдажуманов К.С. [5], Абылхожин Ж.Б. [6]., на современном этапе, Нурбетова Г. [7], а также Зевелев А.М.[8], Поляков Ю.А. [9], Шишкина Л.В. [10] и мн.др.

Сегодня менее изученной стороной, в тоже время одно из главных тем насильственной коллективизации и оседания кочевого аула является массовое сопротивление раскулаченных кочевников, середняков, шаруа-крестьян в Казахстане в 1929-1932 гг.

В эти годы во всех союзных республиках и в том числе во всех регионах Казахстана начались столкновения между повстанческими отрядами из раскулаченного казахского населения, которые вступили на тропу войны с военизированной Советской армией, с дополнительным усилением ОГПУ и частями РККА.

Исторические источники в Архиве Президента РК в г.Алматы раскрывают военные столкновения, которые вспыхнули в Западном, Центральном, Восточном, Южном Казахстане, известные как Каракалпакское, Адаевское, Иргизское, Каракумское, Созакское восстания и др. Начальный этап сопротивления восставших был для советских

правоохранительных органов неожиданностью, так как повстанцам форсировано удалось ликвидировать советских партийцев на местах, разгромить их основные учреждения, разобрать весь заготовочный хлеб и скот, который был отчужден для бедноты.

Однако стихийные восстания, не имевшие вооружения, лидера и вместе с тем, обессиленные от уже начавшегося голода, не смогли защитить свое имущество, свои права, свободы с оружием в руках. Коллективизация вызвала массовое сопротивление раскулаченных шаруа-крестьян: в 1929 – I квартале 1931 г. в СССР произошло более 13 893, с 2,5 млн. участников, в Казахстане только более 300 антиколхозных выступлений. Кроме того, что ОГПУ, части РККА жестоко подавили восстания, раскулачивание лишило деревню потенциальных лидеров среди крестьян [11] .

Единственным решением как исторически сложившейся формой открытого сопротивления стала откочевка в другие регионы республики Советского Союза и другие государства, такие как Афганистан, Иран, Ирак, Сирия, Турция и т.д. Известен факт о численности откочевавших казахов в начале 1930-х гг., - это более 1 млн. 30 тыс. человек.

Степной край покинули более 400 тыс. семей, это почти 80% коренного населения, имевшие хозяйство, занимающееся кочевым и полукочевым скотоводством. Этими данными мы располагаем сегодня благодаря рассекреченным документам из Архива Президента РК и ранее засекреченные материалы, сегодня ставшие общественным достоянием Архива КНБ РК.

Известно, что масштабы откочевки казахов было настолько массовым, что Центр срочно начал принимать меры и рассылать в местные органы оперативные сводки ОГПУ НКВД. В этих документах есть различные сведения о ходе проведения конфискации имущества, скота, выселения в другие регионы раскулаченного, сельского населения, а также активного военного сопротивления и откочевки казахского населения как попытки оградить свое скотоводческое хозяйство от разорения, которое несла за собой Советская политика.

№	Откочевка казахских хозяйств в Китай в 1929 году	Численность хозяйств	Скот
1	Байские хозяйства	123	11607
2	Середняцкие хозяйства	128	6969
3	Бедняки	165	1132
4	Кочевники, ушедшие с баями	739	
5	Задержаны пограничной охраной	250	17577

Известно, что Китай был заинтересован в экономической выгоде казахской эмиграции, разными способами пытался привлечь кочевые, полукочевые хозяйства, обещая при этом освобождение от налогов и другие

способы экономической выгоды. Раскулаченные баи, муллы были против активного вмешательства Советской власти в казахский край, они агитировали молодых уклонения от призыва в Красную Армию и попытки откочевки в Китай.

Откочевки также сопровождались вооруженными восстаниями крестьян и шаруа. Бежали за границу уцелевшие от преследований участники вооруженных сопротивлений. Так, крестьяне Мангистауского, Жилокосинского, Уильского, Табынского районов были вынуждены покинуть пределы Казахстана и откочевать на территорию Туркмении, Каракалпакии, а часть — в Иран и Афганистан.

Однако в Китае оказалась значительная часть мятежных аулов Балхашского, Чокпарского, Илийского, Енбекшиказахского, БиенАксуевского, Саркандского, Джаркентского, Барыбаевского районов Алма-Атинского округа [12].

В архивных документах содержатся сведения о столкновениях, происходивших при пересечении заграничной полосы между кочевниками и пограничниками. При столкновениях, в результате перестрелок, неизбежны были потери как со стороны переходящих границу кочевников, так и со стороны ОГПУ и частями РККА.

Баи стремились увлечь за собой бедняков, середняков и разными способами агитации забирали их с собой. Кроме того, сильны были родоплеменные отношения в казахских жузах, где влиятельные раскулаченные баи понимали, что ждет их аул в родной, но уже советской степи. Это тоже был один из способов коллективного выживания с сородичами.

В архивных фондах архива указывается откочевка в Гурьевский округ, части Уральского округа так как в регионах Западного Казахстана начался голод. Фонды архивов КНБ РК приводятся такие цифры откочевок: «по неполным данным на 15 ноября, из Уральского округа укрывалось в другие округа до 10 000 хозяйств, в их числе до 60% середняцких и бедняцких хозяйств. Особенно поражены укрывками Кара-Тюбинский, Таловский, Лбищенский и Челкарский районы. Из Петропавловского округа кулаки и баи кочуют в основном в Ташкентский, Алма-Атинский и Сыр-Дарьинский округ, частично - на Украину и часть бежит на производство, в совхозы и другие предприятия. В Караспанском районе Сыр-Дарьинского округа за октябрь месяц бежало в неизвестном направлении 400 байско-кулацких хозяйств. В Токраусском районе Каркаралинского округа укрывали 20 кибиток, готовятся к укрывке 100. Из местности Актюба (Актобе - Ж. К.) Гурьевского округа по мотивам отсутствия кормов и продовольствия укрывало 500 хозяйств, которые имеют целью пробраться в Туркменистан» [13].

Кроме всего прочего, в документах были зафиксированы активной помощи казахам со стороны китайцев и их властей. Однако Советская власть началась принимать жесткие меры по остановке их откочевок в пределы Китая и др государств. Так, например, аул Тустукбаева 1-го аулсовета Зайсанского района бывшего Семипалатинского округа укрывал в Китай под

охраной прибывших из Китая 12-ти китайских казахов, вооруженных 3-х-линейными винтовками. При переходе захвачено 388 голов скота.

При помощи вооруженных 40 китайских казахов в районе заставы №3 бывшего Семипалатинского округа уючевали в Китай бай Топаев, Чоганов, Маукубаев и Амобаев с семьями с 510 головами скота.

При попытке бегства в Китай были задержаны в местности Тохты того же округа 25 семейств со скотом. Организаторами уючевки были бай Тохтинского района, которые провели предварительно секретное совещание, послали в Китай для переговоров бая Ускомбаева. В результате китайские власти дали 15 вооруженных людей, которые ожидали уючевников на границе, в районе урочища «Ари-Бирик» [14].

По агентурным данным чекистов, из Октябрьского района бывшего Алма-Атинского округа собирается бежать в Китай Ажибеков Бексул-тан, которому брат Мука Ажибеков (китайский волостной управитель) намерен в помощь выслать вооруженных китайских казахов.

Там же бай Сарбельского аула Рахатов Срабиль нелегально ездил в Китай, где и договорился с китайским волуправителем Мукой Ажи-бековым о перекочевке в Китай 7-ми байских семей. Ажибеков для помощи при переходе границы направил вооруженных китайских казахов.

В сводке ПП ОГПУ сообщалось, что при переходе границы был отмечен целый ряд столкновений погранотрядов с кочевниками и сопровождающими их «бандами». При столкновениях имелись потери с обеих сторон, как например, в Талды-Курганском районе бывшего Алма-Атинского округа пограничниками разбита «банда», сопровождающая уючевников в количестве 25 человек. В перестрелке убито 17 «бандитов», остальные 8 ушли за границу. Захвачено 11 человек членов «байских семей» [15]

Таким образом, массовые откочевки населения за пределы Казахстана были одной из форм народного протеста против форсированной коллективизации. Раскулачивание и насильственная коллективизация вызвали решительное сопротивление крестьянства, вылившееся в массовое антиколхозное движение. Формами и средствами выражения народного недовольства и протеста против коллективизации и в целом командно-административных методов тоталитарной системы были протестные высказывания и письма, массовые выступления, принявшие характер вооруженных восстаний. Везде повстанцы использовали лозунги, предлагавшие отмену заготовительных кампаний, ликвидацию колхозов, свержение советской власти, уничтожение уполномоченных по сбору налогов. Все это свидетельствовало о крайней степени народного возмущения бесчеловечными акциями советского государства.

Советская политика, научный, литературный мир на протяжении существования СССР расценивал массовые выступления протеста шаруа как «бандитские», лидеры которых были необразованные фанатики ислама, невежественные, религиозные «басмачами». Однако среди историков советского времени были и иные взгляды, которые видели ошибочность уже устоявшегося мнения и рассматривали это как идеологизированный классов-

вый подход советских историков. М.-Б. Олкотт - американский историк и политолог, была авторитетным специалистом по Центральной Азии и каспийскому региону. Она отметила высокий интеллектуальный уровень лидеров «басмачей», некоторые из которых были членами Кокандской автономии. Ибрагим-бек и Жунайит-хан были «очень образованными и уважаемыми людьми» [9].

Движение казахов против силовой коллективизации, оседания и советизация аула вылилось в огромную протестную откочевку, что нанесло большой демографический урон Казахстану. По различным подсчетам, если от голода 30-х гг. XX в. в Казахстане погибло более 2 млн. (более 40%) коренного населения, то около миллиона казахов, спасаясь от большевистской коллективизации и последовавшего с ней голода, уходило, прорывая границу с боями, за пределы родины. Из них на родину вернулась назад только половина и то это возвращение растянулось на долгие годы.

Казахстан стал гигантским полигоном для проведения антигуманного социального эксперимента. Здесь была предпринята губительная попытка реализации марксистского постулата о «возможности перехода отсталых народов к социализму, минуя капитализм», что закончилось разрушением традиционных систем жизнеобеспечения этносов Казахстана и, в конечном счете, привело к беспрецедентной в истории катастрофе.

Один из уроков массового сопротивления коллективизации состоит в том, что там, где есть социальная несправедливость, попрание прав и свобод людей, - вспыхивают народные восстания против политики диктата и тирании.

Эта общенациональная катастрофа, коснувшаяся каждой казахстанской семьи, требует еще должного историко-правового осмысления и постижения общественным сознанием глубинной сути исторических уроков разыгравшейся в прошлом веке трагедии.

Глубоко антигуманная идеология сталинизма многое объясняет и в той страшной трагедии, которая выпала на долю казахского аула. События здесь разворачивались в русле все той же пагубной идеи сверхфорсированной коллективизации, последствия, от реализации которой усугублялись извращениями по линии сельхоззаготовок и так называемого планового оседания кочевых и полукочевых хозяйств.

Руководство старалось распространить агитацию о том, что «нужно решительно усилить нажим на кулака и бая, на его упорное сопротивление ответить таким ударом, который бы привел к ликвидации кулацкого хозяйства» [10].

Наиболее драматические события связаны с уродливой политикой ликвидации кулаков, баев как враждебного класса. Голощекин требовал от окружкома «провести зверский нажим на кулаков, баев, арестовать и конфисковать имущество» [11].

Насильственное оседание, раскулачивание привели к массовому забою скота, уничтожению основных производителей хлеба, мяса отбросили назад сельскохозяйственное производство.

В 1929-1930 годы на большей части Казахстана случился неурожай и джут. Несмотря на это, в ноябре 1929 года Центральный Комитет партии принял решение форсировать темпы коллективизации и перевод кочевых хозяйств на оседлость. Перед сельским хозяйством Казахстана была поставлена задача - начиная с 1931года, сдавать ежегодно 1,6 миллиона тонн зерна [12].

Таким образом, предполагалось превратить кочевников в оседлое население. Для этого в центре республики был создан специальный комитет по обустройству новых земель. За осуществление этого замысла с энтузиазмом взялись местные власти во главе с Голощекиным.

В большинстве из созданных весной 1930 года коллективных хозяйств, отсутствовали не только жилые дома, хозяйственные постройки, но и необходимый сельхозинвентарь, а также пахотные земли. Не хватало кормов для животных, у многих согнанных в колхозы людей не было ни скота, ни личного имущества [13].

Ясно, что основная тяжесть по хлебозаготовкам пала на середняка и бедняка. Причем хлеб у многих был вычищен подчистую, до последнего зернышка. Обязательным планом хлебозаготовок облагались и казахские кочевые хозяйства, вообще не имевшие посевов. Они вынуждены были продавать свой скот и покупать зерно для поставок.

Такие действия вызвали справедливое возмущение крестьян. До недавнего времени причины этого объяснялись лишь злой волей кулачества, не желавшего «коллективизироваться» и «самоликвидироваться» в ходе хлебозаготовок. Но в основном ситуацию усугубляли неумелые, а иногда преступные представители государственных органов.

Перегибы и извращения нашли свое отражение в повсеместном упадке сельскохозяйственного производства. Масштабы голода, вызванного перегибами в скотозаготовках и при обобществлении скота в колхозах. Были воистину страшными. Положение усугубилось неурожаями, которым в течение нескольких лет были подвержены хлебосеющие районы. Гонимые нуждой людские массы растекались по городам, поселкам, станциям, деревням и кишлакам с единственной целью – выжить [14].

Таким образом, можно проанализировать, что под силовую политику раскулачивания и оседания кочевого аула были не только зажиточные кулаки (а их было меньшинство, так как после революций, гражданской войны и тоталитарного режима их доля составляла не более 2%), но и части шаруа, крестьян и середняков, настроенных против создания колхозов [15].

Подводя итоги драматических событий коллективизации 1920-начала 1930-х гг., необходимо отметить, что, учитывая ошибки прошлого, необходимо рассматривать их объективно, изучать не только причины казахстанской трагедии, но и судьбы лидеров восставших, вставших на путь борьбы против жестоких мер сталинской политики.

Список использованной литературы

- 1 Омарбеков Т. Халық қаһары [Текст] / Жұлдыз. - 1991. - № 9, 10, 12; 1992. - № 1,7; - 1993. - № 3,4,5.
- 2 Абылхожин Ж.Б. Традиционная структура Казахстана. Социально-экономические аспекты функционирования и трансформации (1920-1930 гг.). [Текст] / - Алма-Ата, Ғылым, - 1991. - 240 с.
- 3 Дахшлейгер Г.Ф. Социально-экономические преобразования в ауле и деревне Казахстана (1921-1929гг.). [Текст] / - А-Ата: Наука: -1965. - 536 с.
- 4 Козыбаев М.К., Алдажуманов К.С., Абылхожин Ж.Б. Коллективизация в Казахстане: трагедия крестьянства. [Текст] / - Алматы, -1992. - 436 с.
- 5 Зевелев А.М., Поляков Ю.А., Шишкина Л.В. Басмачество: правда истории и вымысел фальсификаторов. [Текст] / - М.: Мысль,1986. - 256 с.
- 6 Нурбетова Г. Кровавый террор: насильственная оседлость и коллективизация. – [Текст] / Былые годы. - М., 2012.
- 7 ГАКО. Ф.9п. Оп.1. Д.92.
- 8 ГАКО. Ф.501. Оп.2. Д.2.
- 9 ГАКО. Ф.1. Оп.1. Д.24.
- 10 ГАКО. Ф.28. Оп.1. Д.27.
- 11 Голод в Казахской степи. Алма-Ата, «Қазақ университеті»,1991. -208 с.
- 12 ГАКО.Ф.28. Оп.1. Д.105.
- 13 Muratovna, B.A., Serikbayevna S.S. Legal culture of soviet Kazakhstan [Text] / Journal of Environmental Treatment Techniques. -2020. -Vol. 8. Issue 1. – P. 319-322
- 14 Специальный государственный архив Комитета национальной безопасности Республики Казахстан. Ф. 2. Оп. 1. Арх. № 12. Л. 14, 15
- 15 Архив Президента Республики Казахстан. Ф. 141. Оп. 1. Д. 5057. Л. 1